

Свобода слова и ответственность как тема православной миссиологии.

Молодых людей, родившихся после 1980 года, называют поколением Миллениума – «Millennials», а порой «Поколением Y». Millennials теперь превосходят все другие поколения (Бэби-буммерс, поколение X). Однако известно, что рост самоубийств среди молодых людей начался с 1950-х годов, при этом самоубийство стало второй по частоте причиной смерти среди студентов. В период с 2005 по 2016 год число лиц, страдающих от депрессии, увеличилось более чем на полмиллиона, из которых три четверти были женщинами. Депрессия — болезнь нашего времени. Исследования показывают, что депрессия, также как заболевания пищеварительного тракта и сердечно-сосудистой системы, становится наиболее часто встречаемым недугом XXI века. Миллионы людей во всем мире страдают от этого расстройства.

Показатели клинической депрессии, которые в детстве и ранней юности низкие, значительно увеличиваются в конце подросткового возраста (около 17%). Девочки более подвержены депрессии, чем мальчики. За последние пятьдесят лет, самоубийства среди молодых людей в возрасте от 15 до 24 существенно возросли.

Очевидно, что миссия Церкви - понять причины этого феномена и помочь обществу и пребывающим в депрессии молодым людям.

Под миссиологией в названии предлагаемого выступления понимается не только и не столько учебная дисциплина, знакомящая с богословием миссии, сколько аналитическая активность Церкви, помогающая нам понять, каковы роль и задачи Церкви в современном обществе, каковы требования ко всем нам, православным членам Церкви, призванным в той или иной мере содействовать миссии Церкви, постоянно задаваясь вопросом, что в наших действиях способствует благовестию, а что вредит проповеди Слова Божия.

Чтобы понять причины обсуждаемой проблемы, естественно обратиться к достижениям медицины, психологии, психиатрии, социологии и других научных дисциплин. Один из самых, на наш взгляд, близких религиозному сознанию психиатров XX века Виктор Франкл (1905-1997) в своей книге «Человек в поисках смысла» подчеркивал существенную связь таких категорий (он называл их экзистенциалами), как духовность, свобода и ответственность. «Они не просто характеризуют человеческое бытие как бытие именно человека, скорее даже они конституируют его в этом качестве». В этом смысле духовность человека это - не просто его характеристика, а конституирующая особенность: духовное не просто присуще человеку, наряду с телесным и психическим, которые свойственны и животным. Духовное - это то, что отличает

человека, что присуще только ему, и ему одному. Пока свобода это - в большей степени негативное понятие, которое требует позитивного дополнения. Этим позитивным дополнением является ответственность. Ответственность интенционально соотносится с двумя вещами: со смыслом, за осуществление которого мы ответственны, и с тем, перед кем мы несем эту ответственность. Франкл предупреждал, что «здоровый дух демократии будет выглядеть однобоко, если понимать его как свободу без ответственности. Свобода, если ее реализация не сопряжена с ответственностью, угрожает выродиться в простой произвол». Он говорил, что «статуя Свободы на восточном побережье США должна быть дополнена статуей ответственности на западном побережье». Таинственные механизмы созревания личности нам не вполне открыты, и психологи говорят, в частности, о феномене совести.

То, что называют совестью, по сути, погружено в глубины бессознательно-го, коренится в подсознательной основе. Ведь большие и подлинно экзистенциальные решения в жизни человека всегда нерелексируемы и тем самым неосознанны; истоки совести восходят к бессознательному. «Совесть можно назвать также иррациональной; она алогична или, еще точнее, дологична. Ведь подобно тому, как существует донаучное и онтологически предшествующее ему дологическое познание бытия, так существует и доморальное постижение ценности, которое принципиально предшествует любой эксплицитной морали. Это и есть совесть».

Сегодня, однако, ограничимся темой нашей секции и остановимся на категориях «свобода слова» и «ответственность».

Нам хорошо известно, что статья 29 Конституции РФ утверждает, что «Каждому гарантируется свобода мысли и слова». Однако весьма актуально поразмышлять над вторым пунктом этой статьи: «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства».

Это соответствует и международно-правовым стандартам, которые, провозглашая право каждого человека на свободное выражение своего мнения, в то же время предусматривают, что всякое выступление провоцирующее национальную, расовую или религиозную ненависть, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом (статьи 19 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Таким образом необходимы, и они существуют, правовые нормы, ограничивающие свободу слова. В частности ст. 55 Конституции, ч. 3, предусматривает, что права и свободы человека (а следовательно, и свобода слова) могут быть ограничены федеральным законом «только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны стра-

ны и безопасности государства». В самой Конституции часть 3 статьи 17, часть 2 статьи 29 и часть 3 статьи 55 устанавливают допустимые ограничения этой свободы¹. В России, как и во многих других странах¹, имеются ограничительные нормы на распространение, например, детской порнографии.

Последние годы все чаще мы слышим о возбуждении ненависти и о религиозном экстремизме. В Уголовном кодексе статья 282 устанавливает ответственность за «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации»². Эта норма уголовного закона о преследовании за разжигание вражды по признаку принадлежности к „социальной группе“ казалось бы противоречит Конституции РФ и общепризнанным нормам по правам человека, поскольку носит абсолютно неконкретный характер и создаёт условия для неконституционного ограничения свободы слова. Однако в 2010 г. Конституционный Суд РФ отказал в рассмотрении жалобы на эту норму.

Статья 280 УК запрещает публичные призывы к экстремистской деятельности, в частности, к насильственному изменению конституционного строя или нарушению территориальной целостности РФ.

Статья 20.29 КоАП запрещает массовое распространение материалов, включённых в федеральный список экстремистских материалов. С 2011 года в России резко увеличилось число осужденных по статье 282 Уголовного кодекса Российской Федерации) — в 2011 году по ней осудили в РФ 149 человек (117 лиц по основной и 32 по дополнительной квалификации)³, а в 2015 году уже 444 человека (378 лиц по основной и 66 лиц по дополнительной)⁴. То есть за 4 года число осужденных по 282 статье увеличилось более, чем в 3 раза. Скорее всего увеличению числа осужденных способствует то обстоятельство, что 282 статья позволяет наказывать за возбуждение ненависти или вражды к «социальной группе», но в российском законодательстве понятие «социальная группа» никак не определено. Поэтому в уголовных делах возникают искусственные «социальные группы».

Слишком широкое толкование понятия «экстремизм» вызывает критику как российских так и европейских правозащитных инстанций. Так в 2013 году

¹ Ахметзянова И. Р., Погорелко М. Ю., Сазонова Е. С., Сулакшина А. С. Совершенствование законодательства РФ о средствах массовой информации в целях повышения уровня национально-культурной идентичности населения России. Национальная идентичность России и демографический кризис. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 20-21 октября 2006 года).

² УК

³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2011 год <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=1272>

⁴ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=3418>

Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью предложила России пересмотреть само определение понятия «экстремизм», «для обеспечения того, чтобы оно распространялось лишь на серьезные случаи, связанные с ненавистью и насилием» и в законе «четко изложить те критерии, которые должны соблюдаться для того, чтобы объявить какой-либо материал экстремистским». Вызывает опасение и тенденции реабилитации нацизма. Однако обвинения не всегда корректны. Пожалуй, наибольшее смущение в обществе вызывает практика наказания за оскорбление религиозных чувств.

Статья КоАП 5.26, часть 2, запрещает «оскорбление религиозных чувств граждан либо осквернение почитаемых ими предметов, знаков и эмблем мировоззренческой символики». С июля 2013 года оскорбление религиозных чувств может квалифицироваться как уголовное (148 УК).

Учитывая упомянутые выше правовые нормы хочется обратить внимание на практику высказываний некоторых православных в отношении инославных христиан, а также граждан, исповедующих другую религию.

В качестве примера достаточно упомянуть газету «Русь православная», чтобы согласиться с тем, что проблема существует и необходимо оценить эффект подобной «проповеди», насколько она допустима и насколько она разрушает миссию Церкви.

Газета «Русь православная» начала выходить в 1997 г. по благословению митрополита Иоанна (Снычева), и главный редактор ее Константин Душенов заявлял следующее: «Что касается нашей газеты, то я, будучи ее главным редактором, с чистой совестью заявляю, что “Русь Православная” есть не что иное, как антисемитская и черносотенная газета русских националистов, православных экстремистов и маргиналов Христовых. Такой она была все последние годы, такова она сегодня, такой будет и впредь, пока Бог по великой милости Своей дает нам силы соответствовать этим высоким и благородным духовным званиям. А для того, чтобы ни у кого не возникало сомнений в характере нашего издания, эти его характеристики – “антисемитская и черносотенная газета русских националистов, православных экстремистов и маргиналов Христовых» – мы с сегодняшнего дня вносим в самый логотип газеты, т.е. в ее название на первой странице».⁵ Газета издаёт также интернет-версию — сайт «Русь Православная».

Против газеты неоднократно заводились прокуратурой РФ уголовные дела из-за жалоб на неё со стороны еврейских организаций, которые она не щадит в своих статьях.

По данным, которые приводятся на сайте центра «СОВА», в течение только 2005 года «Русь Православную» 2 раза проверяло Управление ФСБ, 5 раз — прокуратура, проверки проводили также ГУВД Санкт-Петербурга и Министерство культуры и массовых коммуникаций.

⁵ Константин Душенов. Исповедь жидоеда, маргинала и экстремиста. <http://archiv.kiev1.org/page-1592.html>

Редакция газеты подписала известное письмо 5000, в котором авторы письма выдвинули требования запрета в России всех религиозных и национальных объединений, основанных на морали «Шулхан аруха» — иудейского кодекса поведения — как экстремистских. Однако прокуратура Санкт-Петербурга сделала заявление, в котором отказалась возбуждать уголовное дело на основании запросов «правозащитников». В нём сообщалось, что слово «жид» не является официально признанным указанием на принадлежность к определённой религии, а претенциозное отношение автора к иудаизму, как и «анализ официально изданной книги „Кицур Шулхан арух», содержащей предписания о правилах поведения лиц еврейской национальности в отношении лиц иных национальностей, попытка рассмотреть указанные правила с точки зрения их соответствия требованиям действующего уголовного закона РФ», не образуют состава преступления.⁶ Другой пример – оголтелая ругань как католиков, так и православного священноначалия после встречи в Гаване Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Римского Понтифика Франциска. Накал возмущения даже Душенову показался недопустимым.⁷ С чисто правовой точки зрения это допустимо, но в рамках церковной этики и с точки зрения миссионерского эффекта агрессивная лексика, тон и нескрываемая ненависть контрпродуктивны. Следовательно, встает вопрос о допустимых границах критики, иронии, оскорблении или унижении оппонента, которые не определимы и не прописываемы. Здесь требуется воспитание чувства мера и вкуса. Поучительны трагические примеры того, как карикатуры на пророка обернулись терактами. Нельзя лишать людей права на ошибку, на иронию, но и нельзя позволять совершаться насилию. И это исключительно важно сознавать, поскольку очевидно, что всякое слово должно быть произнесено с сознанием чувства ответственности за тот эффект, который оно может произвести.

Что такое ответственность?

В общелитературном языке понятие “ответственность” определяется как “возлагаемое на кого-либо или взятое кем-либо обязательство отчитываться в каких-нибудь своих действиях и принять на себя вину за возможные их последствия”.⁸ Речь идет здесь об обязательствах, которые понимаются как “обещание или договор”, требующие от принявшего их безусловного выполнения.

Но об “ответственности” можно говорить и в сфере чувств, тогда говорят о чувстве ответственности, о воспитании этого чувства, этой черты характера личности.

⁶ сайт Традиция [https://traditio.wiki/Русь_Православная_\(газета\)#cite_note-lentaru-2](https://traditio.wiki/Русь_Православная_(газета)#cite_note-lentaru-2)

⁷ Душенов К. Исповедь патриархийного путиниста.

http://ruskline.ru/news_rl/2016/02/26/ispoved_patriarhijnogo_putinista/?p=3

⁸ Словарь современного русского литературного языка. М., 1959, т.8, 1840 стб.

В этике и праве ответственность рассматривается как категория, отражающая особое социальное и морально-правовое отношение личности к обществу (человечеству в целом).

В философской литературе это понятие начинает использоваться со второй половины XIX века. По свидетельству Маккиона⁹, впервые термин “ответственность” ввел в философию Бэн в книге “Эмоции и воля”¹⁰, изданной в 1859 году. Бэн понимает ответственность в смысле “наказуемости» (“punishability”), потому что любой вопрос, возникающий при обсуждении этого термина, является вопросом “обвинения, обсуждения и наказания”.

Направления развития понятия ответственности можно представить как несколько векторов, один из которых исторически идет от коллективной к индивидуальной, а другой, - от внешней к внутренней, осознанной, личностной ответственности. По выражению Пиаже, первый вектор можно было бы назвать вектором индивидуализации, а второй - вектором одухотворения (спиритуализации) ответственности.¹¹

С “одухотворением» ответственности появляется третий вектор развития понятия - ответственность не только за прошлое, но и за будущее. В переходе ответственности от ретроспективного плана к перспективному как раз и проявляется прогрессивная тенденция ее эволюции. При этом имеется в виду не просто умение личности предвидеть результаты будущих действий, но и ее стремление активно участвовать в преобразовании окружающего мира.

Предпосылкой ответственности является возможность выбора, т.е. сознательного предпочтения определенной линии поведения. Выбор же происходит при наличии по меньшей мере одной, а то и множества альтернатив. Чаще всего выбор - это не предпочтение одной возможности, но подавление отстранение другой, чем и высвобождается первая. То есть личность несет ответственность не только за выбранное, но и за отвергнутое, не реализованное ею.

Субъектом ответственности может являться индивид, общество или даже все человечество. Но кроме субъекта отношений должен существовать еще другой субъект, перед которым надо держать ответ. Такой субъект именуется в психологической литературе “инстанцией».¹² Инстанция оценивает деятельность субъекта ответственности и налагает санкции в зависимости от степени вины или заслуг.

Для религиозного человека инстанция ответственности - Бог. Бог произносит Свое зиждительное слово: “сотворим человека», и на повеление “быть» человек призван ответить раскрытием божественного замысла, осуществлением от вечности предсуществовавшей идеи. На зиждительное слово человек

⁹ McKeon R. The development and the significance of the concept of responsibility. - revue International de Philosophie. Bruxelles, 1957, № 39.

¹⁰ Bain A. The emotions and the will. London, 1865, p.616.

¹¹ Piaget J. The moral judgement of the child. London, 1977. P. 399.

¹² К.Муздыбаев. Психология ответственности. Ленинград, 1984. с.10.

должен отозваться. Бог ждет этого ответа человеческого. Человек потому-то и ответствен, что ему, как словесному и разумному существу надлежит ответить Богу, ответить всем своим бытием, всей полнотой своей человечности.

Для людей нерелигиозных инстанция ответственности понимается иначе. В размышлении о реальной опасности гибели человечества - его самоуничтожения - академик В.Гольданский отмечает: мы несем ответственность не только перед самими собой, но и перед Вселенной, хотя бы по причине уникальности земной цивилизации».¹³

¹³ В.Гольданский. Логика разума вместо логики эгоизма. "Известия", 1989, № 42. С.5.